

ББК 60.74 (2Рос-4Алт)

Н. П. Гончарова, О. Е. Ноянзина, С. Г. Максимова

Миграционные процессы: угроза или условие демографической безопасности Алтайского края? (экспертная оценка риска демографического кризиса в регионе)*

N. P. Goncharova, O. E. Noyanzina, S. G. Maksimova

Migration Processes: Threat or Condition for Demographic Security of the Altai Territory? (Expert Evaluation of Risk of Demographic Crisis)

Статья посвящена исследованию взаимосвязи миграционных процессов и демографической безопасности региона. Представлен результат анализа данных экспертного опроса, проведенного в Алтайском крае в 2013 г. и касающегося оценок степени вероятности возникновения демографического кризиса в Алтайском крае, особенностей и ключевых факторов его появления, включая миграционные процессы.

Ключевые слова: миграционные процессы, демографическая безопасность, демографический кризис, экспертиза риска демографического кризиса.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-47

Анализ проблем демографической безопасности Алтайского края с учетом современных особенностей миграционных процессов весьма актуален уже на основе знакомства с данными официальной статистики. Так, за прошедшие 17 лет численность населения региона сократилась вследствие миграционных потерь и превышения уровня смертности над рождаемостью. Только за 2011 г. население края сократилось на 10,1 тыс. человек, в том числе на 4,4 тыс. человек — за счет естественной убыли, на 5,7 тыс. — за счет миграционной убыли. Общая убыль населения зафиксирована в девяти городских округах Алтайского края. Лишь в краевом центре благодаря естественному и миграционному приростам произошло увеличение численности населения.

Безусловно, характер демографического развития Алтайского края обусловлен балансом показателей естественного и миграционного приростов, чьи положительные либо отрицательные значения определяют динамику изменения общей численности населения [1].

The article is devoted to the analysis of interaction between migration processes and demographic security of region. The result of analysis of expert evaluations conducted in 2013 and pertinent to the extent of probability of symptoms of demographical crisis in the Altai Territory is presented. Special attention is paid to its peculiarities and factors of emergence including migration processes.

Key words: migration processes, demographical security, demographic crisis, expert evaluation of risk of demographic crisis.

В течение ряда лет в Алтайском крае, как и в целом в России, наблюдалось неуклонное снижение миграционной активности населения. Это привело к уменьшению доли неместных уроженцев в структуре населения региона с 26,1% в 1989 г. до 22,6% в 2002 г. (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. и Всероссийской переписи населения 2002 г.).

Миграционный оборот населения региона (сумма прибытий и выбытий, включая внутрикраевые переселения) в 1992 г. вдвое превосходил показатели 2010 г. Наименьшая за 19 лет миграционная активность населения Алтайского края зафиксирована в 2009 г. Однако в 2010 г. миграционный оборот вырос по сравнению с предшествующим годом на 7% (за счет роста числа прибывших — на 3,8%, и роста числа выбывших — на 10,7%). В 2011 г. миграционная убыль населения составила 5725 человек. Нужно отметить, что в Сибирском федеральном округе Алтайский край занимает третье место по показателю миграционной убыли населения (после Иркутской области и Забайкальского края) [1].

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (проект МК-6494.2012.6 «Риск социальной эксклюзии на региональном рынке труда: миграционная мобильность и незаконные трудовые практики») и Министерства образования и науки РФ в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту №14.В37.21.0270 «Демографическая безопасность приграничных регионов современной России: проблемы старения и миграции».

Для сохранения демографической безопасности наиболее важным представляется анализ межрегиональной миграции. Обмен с другими субъектами РФ в 2010 г. составил 30,3% миграционного оборота населения края. В сравнении с 2009 г. число прибытий в межрегиональной миграции увеличилось на 3%, число выбытий — на 10,6%.

В пределах Российской Федерации межрегиональные миграционные потоки способствуют оттоку населения из Алтайского края. Так, в границах Сибирского федерального округа наибольшие потери край несет в обмене с соседними областями — Кемеровской и Новосибирской (в 2010 г. миграционная убыль в обмене с этими регионами составила 799 и 2221 человек соответственно). Значителен отток населения в Центральный федеральный округ (миграционная убыль в 2010 г. составила 1641 человек). Алтайский край имеет отрицательное миграционное сальдо со всеми федеральными округами, кроме Дальневосточного: миграционный прирост в обмене с Дальневосточным федеральным округом в 2009 г. составил 295 человек, в 2010 г. — 341 человек [2].

Миграционная убыль в обмене с другими территориями Российской Федерации влечет за собой как прямые, так и косвенные потери. Прямые потери выражаются в сокращении численности трудоспособного населения, увеличении демографической нагрузки на него, старении возрастной структуры региона. Косвенные потери обусловлены высокой миграционной активностью представителей младших репродуктивных возрастов: снижение их численности в результате межрегиональной миграции ограничивает потенциал воспроизводства населения Алтайского края. Сокращающийся прирост в межгосударственной миграции лишь на треть компенсирует потери края в миграционном обмене с другими регионами России [2].

Несомненно, что миграция представляет собой реальный или потенциальный вызов демографической безопасности, так или иначе воздействует на безопасность как состояние общественных процессов. Конечно же, наиболее остры проблемы демографической безопасности миграционно непривлекательных территорий, которые не могут обеспечить благоприятную социальную, экономическую или же политическую среду пребывания мигрантов.

Очевидно, что связь миграции с демографической безопасностью носит сложный характер, определить «полюс» которого весьма непросто. Так, с одной стороны, миграционный отток из региона, особенно молодого населения, существенно снижает репродуктивный потенциал общества, служит одним из факторов постарения населения и его убыли. В таких условиях привлечение мигрантов на постоянное место жительства становится важным источником восполнения потерь численности населения. Миграционный при-

ток — это пополнение сообщества людскими ресурсами, увеличение численности населения трудоспособного (и репродуктивного) возраста, пополнение национального рынка труда. Одновременно с этим происходит замещение коренного населения, вытеснение его с некоторых позиций регионального рынка труда, и в целом ведет к росту социальной напряженности и увеличению числа угроз социальной безопасности общества [3].

С целью оценки характера и направленности влияния миграционных процессов на состояние демографической безопасности в январе — мае 2013 г. в Алтайском крае проведен опрос представителей экспертного сообщества (научно-педагогической общности, руководителей общественных объединений, представителей органов исполнительной и законодательной власти и органов местного самоуправления) — $n = 20$. В числе прочего проведена экспертиза оценки вероятности демографического кризиса в Алтайском крае, в том числе и в силу специфики современных миграционных процессов.

Абсолютно все опрошенные эксперты отметили наличие в России выраженного демографического кризиса. Состояние демографического кризиса выражается четкими измеримыми показателями — «уменьшение количества населения, дисбаланс населения по возрастному критерию (старение населения)» (ИВ.22.003)¹.

Несмотря на то, что демографический кризис для всех опрошенных прежде всего обусловлен превышением смертности над рождаемостью населения, убылью населения трудоспособного возраста, большинство принявших участие в исследовании отметили сложный и комплексный характер проблемы. Демографический кризис имеет как государственную (отличительные особенности его проявлений в рамках России), так и региональную специфику, обусловленную параметрами жизнедеятельности сообщества — «историческими особенностями формирования населения, его состава и расселения, этнического состава и религиозных традиций» (ИВ.22.002).

Одно из измерений кризиса — семейные и репродуктивные установки, преобладающие сегодня в обществе, отличающиеся отсутствием ориентиров на многодетность, намерением создать семью с одним ребенком, а то и вовсе без детей, пролонгированным выбором брачного партнера, снижением ценности семьи и семейных отношений в целом. Некоторые

¹ Данные представлены в следующем виде: XX.YY.000, стр.0, где XX — буквенный код секторальной принадлежности эксперта (ЗВ — законодательная власть ($n=4$), ИВ — исполнительная власть ($n=4$), ОО — общественная организация ($n=4$), НП — научно-педагогическая общность ($n=4$), МС — органы местного самоуправления ($n=4$), УУ — код региона, в котором проживает эксперт (22 — Алтайский край), 000 — порядковый номер интервью в пределах региона (001, 002, ..., 020).

эксперты характеризуют сложившуюся ситуацию как «отсутствие правильного мировоззрения у россиян с ориентирами на семью, с ориентирами на многодетность» (НП.22.003), сопровождающееся тем, что «семьи на сегодняшний день (становятся) все более сложные по составу, по своим взаимосвязям, нормой становится серийная моногамия, когда в течение жизни человек не единожды вступает в брак, и это существенно осложняет впоследствии систему отношений между ним и его детьми, родственниками партнеров» (ИВ.22.002, ИВ.22.001).

Современное общество формирует человека потребляющего, понуждает «максимизировать потребление», превращая его в ложный смысло-жизненный ориентир, однако «нет смысла жить для того, чтобы просто потреблять» (НП.22.004).

Отмечается также и отсутствие культуры брачно-семейных отношений, неумение современных жителей России сохранять и поддерживать доверительные отношения в семье, что приводит к ее разрушению («например, неуважение, непочитание мужчин, пожилых людей может как психологический фактор сказываться на том, что с повышением стресса сокращается и физический возраст» (НП.22.003).

Не способствует улучшению сложившейся ситуации и информационная политика средств массовой информации: «культура, которая формально или реально присутствует в СМИ, навязывает такой образ жизни, который мало ориентирован на семью. Это свободное времяпрепровождение, карьера, позднее вступление в брак и, соответственно, проблемы со здоровьем, которые будут возникать у женщины, если она вступила в брак в районе 30 лет или позже. Это ориентация на семью с одним, максимум с двумя детьми, это однозначно снижение численности населения» (НП.22.004). В обществе назревает необходимость изменения «идеологической структуры», повышения привлекательности и ценности семьи, многодетной семьи в частности.

Требуется трансформация, совершенствование не только информационной, но и социальной политики, которая должна быть прежде всего направлена на «стимулирование рождаемости, особенно женщинами молодого возраста», в том числе необходимы меры поддержки «не относящихся к группам повышенного социального, экономического риска женщин» (ИВ.22.001, ОО.22.002), поскольку отсутствуют «условия для рождения детей», «нет садиков, все платно... родителям просто очень тяжело выращивать детей» (МС.22.001).

Еще один из индикаторов демографического кризиса, согласно экспертным оценкам, — состояние репродуктивного здоровья населения. По мнению опрошенных, несмотря на достижения медицины в области контрацепции, доступности (как информационной, так и финансовой) средств планирования

деторождения, «по-прежнему делается очень большое количество аборт, в том числе и несовершеннолетними, что влечет за собой невосполнимые потери в плане здоровья, и это сказывается на репродуктивных возможностях и качестве здоровья населения» (ИВ.22.002). Высока и доля «пораженности населения различного рода социальными болезнями (наркомания, алкоголизм, табакокурение), ... можно говорить о болезнях, которые связаны в целом с пониженной сопротивляемостью организма внешней среде и неспособностью организма адаптироваться под условия окружающей среды, об омоложении целого класса заболеваний» (ИВ.22.001).

Ухудшение состояния здоровья населения в целом приводит, в том числе, к сокращению продолжительности жизни, что, в свою очередь, формирует демографический кризис.

Помимо упомянутого, ухудшение здоровья населения связано и с состоянием окружающей среды. Экологические факторы снижения потенциала здоровья жителей края весьма существенны и обусловлены последствиями «ядерных испытаний, взрывов на Семипалатинском полигоне», приграничном Алтайскому краю, что, «безусловно, отразилось на здоровье населения и повлияло на продолжительность жизни, на наличие или отсутствие детей, врожденных аномалий в развитии как взрослых, так и рожденных с отклонениями в развитии детей» (НП.22.003, ОО.22.001).

По мнению одного из экспертов — представителя общественной организации, пролонгированное снижение численности населения и снижение числа рожденных детей привело к изменению социальной политики органов местного самоуправления — сокращена численность дошкольных детских образовательных учреждений, средних школ. Именно поэтому в настоящее время при росте рождаемости образовательных учреждений «на всех детей уже не хватает» (ОО.22.001).

Социально-экономическое положение края, дотационный характер бюджета, наличие большого числа нерешенных проблем не только в социальной сфере делают невозможным быстрое решение проблемы дошкольных учреждений, а в целом низкий уровень жизни большинства населения является препятствием к становлению института нянь и частных детских садов. Подчеркивая это, эксперты указывали на «вопросы, связанные с трудоустройством наших граждан... в Алтайском крае уменьшилось количество производств, где могли быть заняты люди», следовательно, очевидной становится связь демографических проблем «с комфортными или менее комфортными условиями жизни» (ОО.22.001).

Выявлена и связь между миграционным оттоком населения из страны и отдельных регионов и существование демографического кризиса, при этом

эксперты отмечают «отток молодых, наиболее перспективных кадров с точки зрения поддержания экономики региона, отток основной репродуктивной части населения» (ИВ.22.001).

Оценивая демографический кризис, все эксперты отметили наличие в Алтайском крае специфических черт, одной из которых является особое «старение населения», проявляющееся в наличии ярко выраженной поселенческой специфики — «применительно к сельской местности одни нюансы, применительно к городским поселениям — другие» (ИВ.22.002).

В целом же «демографический кризис... в большей мере свойственен Алтайскому краю» в силу характера миграционных процессов — «отток преимущественно молодой, трудоспособной части населения и замещение этого молодого населения мигрантами из стран, прежде всего приграничных Алтайскому краю. Это республики Казахстан, Таджикистан и Узбекистан» (ИВ.22.001). Следовательно, в отношении Алтайского края мы можем говорить о том, что демографический кризис сопровождается еще и «заменой» коренного населения региона. Специфичны, по мнению эксперта, и характеристики мигрантов: «как правило... это люди, которые, во-первых, выполнили свою репродуктивную функцию, а во-вторых, они не рассматри-

вают Алтайский край как площадку для постоянного места жительства, а как некую такую транзитную базу для передвижения уже в другие, более «европейские» части (страны)» (ИВ.22.001, НП.22.004).

Приток трудовых мигрантов в Алтайский край едва ли можно назвать позитивным явлением: «у нас... преломляются эти тенденции, связано это с тем, что наш регион считается трудоизбыточным, т.е. у нас... достаточное количество рабочей силы невостребованной. В масштабах России — недостаток трудовых ресурсов, а в Алтайском крае в настоящее время — избыток» (ИВ.22.003).

Особенностью края, по мнению экспертов, является и низкая по сравнению с другими регионами России рождаемость населения: «...только, наверное, в Барнауле рождаемость превышает смертность» (МС.22.002, НП.22.001).

Таким образом, полученные предварительные данные позволяют нам сделать вывод не о наличии риска демографического кризиса в Алтайском крае, а о его выраженных признаках. Следовательно, дальнейшее рассмотрение поднятой проблемы необходимо сосредоточить на описании, выделении типичных и уникальных черт для поиска оптимальных путей ее решения.

Библиографический список

1. Гончарова Н. П., Тарасова Е. В. Миграционная ситуация в городах Алтайского края // Толерантность, этнокультурная компетентность и основы профилактики ксенофобии в Алтайском крае : науч.-метод. пособие / Администрация Алт. края ; НП «Сиб. центр соц. технологий»; сост.: Н. А. Шабалина, О. Е. Ноянзина. — Барнаул, 2012.
2. Максимова С. Г., Гончарова Н. П., Ноянзина О. Е. Трудовая миграция в Алтайском крае: состояние, динамика и социально-экономические последствия // Вестник Алт. гос. аграр. ун-та. — 2013. — № 5 (103).

3. Ноянзина О. Е., Гончарова Н. П. Социальная безопасность и миграционные процессы: теоретико-методологические подходы к анализу состояния регионального социума // Толерантность, этнокультурная компетентность и основы профилактики ксенофобии в Алтайском крае : науч.-метод. пособие / Администрация Алт. края ; НП «Сиб. центр соц. технологий»; сост.: Н. А. Шабалина, О. Е. Ноянзина. — Барнаул, 2012.